

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

173240-64

XVIII 35

№№ 15—16.

22 Апрелья.

1908 г.

Подписка г-да: съ приложеніемъ журнала
«Православный Собесѣдникъ» енархіальнымъ
подписчикамъ — 8 р. Безъ приложенія 5 руб.

Редакті: Казань. Духовная академія.

ИЗВѢСТІА

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ.

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

Выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕ-РОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. Преосвященному Алексію, Епископу Чистопольскому, временно-Управляющему Казанскою Епархією.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: Высочайше утвержденный въ 5 день сего апрѣля всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Преосвященному Варшавскому Пиканору Архіепископомъ Казанскимъ и Свіяжскимъ и Преосвященному бывшему Тверскому Николаю Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ. Приказали: объ изложенномъ Высочайше утвержденномъ всеподданнѣйшемъ докладѣ объявить указомъ Вашему Преосвященству. Апрелья 8 дня 1908 года. № 4312.

Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій.

Назначенный Высочайшимъ повелѣніемъ на осиротѣвшую послѣ смерти Высокопреосвященнѣйшаго архіепископа Дмитрія († 17 марта 1908 г.) Казанскую кафедру Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, по справедливости занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ среди іерарховъ русской церкви.

Высокопреосвященный Никаноръ, въ мѣрѣ Никифоръ Тимоѣевичъ Каменскій, сынъ діакона Астраханской епархіи, родился 25-го мая 1847-го года въ с. Солодниковѣ, Черноярскаго уѣзда. По окончаніи курса въ мѣстной духовной семинаріи, въ 1868-мъ году былъ посвященъ преосвященнымъ Афанасіемъ, архіепископомъ Астраханскимъ и Енотаевскимъ, во священника къ Покровской церкви с. Бережковки, Царевскаго уѣзда, и, вскорѣ затѣмъ овдовѣвъ, въ 1870-мъ году поступилъ въ число студентовъ Казанской духовной Академіи, гдѣ окончилъ курсъ со степенью кандидата, а въ 1879-мъ году, по защитѣ диссертациі на тему: «Изображеніе Мессіи по Псалтири», Совѣтомъ Казанской духовной Академіи удостоенъ степени магистра богословія. Послѣ 5-лѣтняго законоучительства въ Казанской инородческой учительской семинаріи, въ 1879-мъ году былъ избранъ на должность ректора Казанской духовной семинаріи и утвержденъ Св. Синодомъ съ возведеніемъ 22 октября 1879 года въ санъ протоіерея. Состоя ректоромъ семинаріи, о. Никифоръ преподавалъ нравственное богословіе до августа 1885 года, а потомъ Св. Писаніе въ VI-мъ классѣ. Казанская духовная Семинарія многімъ обязана своему ректору, какъ во внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ благоустройствѣ: семинарскія зданія приняли благообразный видъ; содержаніе воспитанниковъ улучшилось, недостатки общежитія по возможности устранены; при семинаріи устроена домовая церковь, инициатива чего принадлежала о. протоіерею Никифору, который единолично изыскалъ средства на приспособленіе подъ храмъ актовъ семинарской залы, по устройствѣ снабдилъ храмъ утварью, украсилъ иконами и живописью; заботами о. ректора было устроено попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ и заве-

дена переплетная мастерская. Отдавая свои силы на благо Казанской семинаріи, просвѣщенный и энергичный ректоръ ея, о. Никифоръ былъ въ то же время ревизоромъ въ Чистопольскомъ духовномъ училищѣ, членомъ и казначеемъ епархіальнаго училищнаго Совѣта, завѣдывалъ складомъ книгъ, состоялъ предсѣдателемъ комиссіи для испытанія лицъ, ищущихъ священническаго и діаконскаго сана. Предъ празднованіемъ 900-лѣтія крещенія Россіи о. Никифоръ былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя по завѣдыванію Владимірскою читальнею, основанною при его живѣйшемъ участіи. Лѣтомъ 1888 года о. Никифоръ посѣтилъ св. мѣста Востока: былъ на Аѳонѣ, въ Палестинѣ, въ Египтѣ, возвращался съ Востока чрезъ Римъ, Флоренцію и Вѣну. 19-го января 1889-го года онъ принялъ монашество съ именемъ Никанора и 19 февраля того же года возведенъ въ санъ архимандрита. 2-го февраля 1891 года Высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ Св. Синода архимандритъ Никаноръ былъ назначенъ епископомъ Чебоксарскимъ, Викаріемъ Казанской епархіи. Прощаясь 17-го февраля съ Казанской семинаріей предъ отъѣздомъ въ С.-Петербургъ для принятія хиротоніи, архимандритъ Никаноръ въ теплыхъ словахъ благодарилъ наставниковъ за ихъ вниманіе, отмѣтивъ при этомъ, что въ своихъ отношеніяхъ къ нимъ онъ старался не стѣснять преподавательской дѣятельности и всегда предоставлялъ имъ полную самостоятельность (Изв. по Казанской епарх. 1891 г. стр. 181).

3-го марта 1891 года въ С.-Петербургѣ, въ Свято-Троицкомъ соборѣ Александро-Невской лавры архимандритъ Никаноръ былъ хиротонисанъ въ санъ епископа. Въ положеніи викарія Казанской епархіи, имѣя въ своемъ завѣдываніи монастыри—Спасо-Преображенскій, Θεодоровскій и Кизическій, Преосвященный Никаноръ прежде всего обратилъ вниманіе на внутреннюю жизнь братіи и старался поставить ее въ строгое соотвѣтствіе съ требованіями монастырскихъ уставовъ, потомъ устроилъ при монастыряхъ церковно-приходскія школы, открывалъ таковыя и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ епархіи. Въ видахъ умственнаго и религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа Преосвященнымъ Никаноромъ устроены духовно-нравственныя чтенія при Владимірской читальнѣ. Одновременно съ административными занятіями Преосвященный неустанно занимался и учеными трудами, не только въ области

богословской и исторической, но и въ области педагогической и епархіальной по разработкѣ вопросовъ практическихъ (о литературныхъ трудахъ см. въ концѣ статьи).

Въ 1893 году епископъ Никаноръ перемѣщенъ былъ на самостоятельную Архангельскую кафедру. Прощаніе Преосвященнаго съ Казанью, прослужившаго въ ней болѣе 20-ти лѣтъ, носило скорбный характеръ. „Нельзя умолчать,—говорилъ въ прощальной рѣчи владыка, что подняться и даже, можно сказать, оторваться отъ той почвы, на которой я жилъ почти 23 года, мнѣ весьма тяжело и душевно больно“ (Арханг. еп. вѣд. 1893 г. Стр. 277. Неоф. ч.). Прощаясь съ родной Казанской Академіей, Преосвященный, „благоговѣвшій“ предъ нею, просилъ Совѣтъ Академіи принять отъ него двѣ тысячерублевыхъ облигаціи для выдачи въ теченіи 4-хъ лѣтъ процентовъ на содержаніе одного изъ студентовъ, поступившихъ въ Академію изъ Казанской духовной Семинаріи; по истеченіи 4-хъ лѣтъ—около 2 июня 1897 года—Совѣтъ Академіи, по желанію Владыки, обязывался препроводить билеты въ правленіе Астраханской духовной Семинаріи для выдачи въ теченіи 6-ти лѣтъ процентовъ на содержаніе одного бѣднаго ученика; чрезъ 6-ть же лѣтъ весь капиталъ, согласно желанія Владыки, долженъ былъ поступить навсегда въ правленіе Астраханскаго духовнаго училища на содержаніе бѣднѣйшаго ученика—независимо отъ его учебныхъ успѣховъ, „ибо,—писалъ Преосвященный, какъ знаю по опыту, не у всѣхъ одинаково скоро раскрываются способности, необходимыя для хорошаго ученія“. Назначая время пользованія капиталомъ: Академіи—4 года, Семинаріи—6 лѣтъ и Духовному училищу—„навсегда“, Преосвященный руководился взглядомъ на академическое просвѣщеніе,—какъ „только весьма пріятное и для немногихъ посильное“,—на семинарское—„для многихъ очень полезное“, и училищное—„крайне необходимое“ (Арханг. еп. вѣд. 1893 г. Стр. 275). Духовенство и почитатели отъѣзжавшаго въ г. Архангельскъ Преосвященнаго выразили свои чувства и признательность къ нему въ особомъ адресѣ,—гдѣ говорилось между прочимъ: „для всѣхъ казанцевъ останутся незабвенными заботы (епископа Никанора) о нравственно-религіозномъ просвѣщеніи русскаго и инородческаго населенія Казанскаго края и та неутомимая энергія“, которую онъ проявилъ „во дни голодовки въ краѣ“ (тамъ же стр. 279).

Въ управленіе Архангельской епархіей Преосвященный Никаноръ вступилъ 8-го іюня 1893 года. Въ своей вступительной рѣчи при представленіи Архангельскаго духовенства, Преосвященный, преподавая миръ и благодать новой паствѣ и рисуя яркими красками картину дѣятельности на нивѣ Божіей, ожидаемую отъ пастырей, говорилъ: „въ необъятныхъ лукоморьяхъ, за студеннымъ моремъ и предъ ледовитымъ океаномъ еще доселѣ обитають не познавшіе Христа... И до нихъ долженъ дойти нашъ корабль церкви и у нихъ должны быть пастыри, которые бы глашали ихъ по имени и чрезъ которыхъ бы позналъ ихъ нашъ небесный Пастыреначальникъ Христосъ“ (Арх. еп. вѣд. 1893 г., стр. 260). На Архангельской кафедрѣ Преосвященный Никаноръ пробылъ не долго—немного болѣе 2-хъ съ половиною лѣтъ; но и за это краткое время, полный силъ, необыкновенно живой и трудолюбивый, Владыка Никаноръ успѣлъ заявить себя всестороннимъ плодотворнымъ церковнымъ дѣятелемъ. Онъ лично, непосредственно входилъ въ нужды епархіи, духовенства и мірянъ, значительно сокращая такимъ путемъ чиновный способъ епархіальнаго управленія. Обширная Архангельская епархіа съ своими многочисленными монастырями и церквами, населенная во множествѣ невѣдущими Христа, имѣла въ лицѣ преосвященнаго опытнаго администратора, просвѣщеннаго и смѣлаго миссіонера и доступнаго, всегда подвижнаго архипастыря. Не по отчетамъ и донесеніямъ знакомился Владыка Никаноръ съ Архангельской епархіей. Онъ лично, пренебрегая весьма дальнимъ разстояніемъ и трудностями, посѣщаль приходы своей епархіи. На пароходахъ и шлюпкахъ, на баркасахъ и простыхъ телѣгахъ, зимой и лѣтомъ совершалъ онъ свое путешествіе по Архангельской епархіи, заглядывая въ такіе глухіе уголки, куда не рѣшался проникнуть ни одинъ изъ его предшественниковъ. Соловецкій монастырь и Поморскіе города, Мурманскій берегъ и Холмогорскій край—одинаково были близки ему. Преосвященный имѣлъ, поэтому, полное право сказать, уѣзжая изъ г. Архангельска на Смоленскую кафедру, что „все время (его) управленія Архангельской епархіей проведено было въ постоянныхъ путешествіяхъ по столь обширной пространствомъ епархіи. Я ѣздилъ на сѣверъ за 1000 верстъ, отсюда потомъ устремлялся на югъ, затѣмъ стремился на востокъ, а оттуда спѣшилъ на западъ—до

Норвегія“ (Арх. еп. вѣд. 1896 г., стр. 130). Владыка щедро рукою бросалъ вездѣ сѣмена христіанской любви и просвѣщенія; съ этою цѣлю онъ организовалъ въ широкихъ размѣрахъ духовно-нравственныя чтенія. „Наши деревни и села,—говорилъ онъ,—не смотря на всѣ усилія подлежащихъ лицъ, еще доселѣ бываютъ полны духовнаго мрака и почти совершенно чужды просвѣщенію“ (тамъ же 1893 г., стр. 433.). Рѣдко въ какомъ приходѣ не обращался онъ къ населенію съ призывомъ къ просвѣщенію, разъясняя на примѣрѣ Холмогорскаго земляка Ломоносова,—что „учиться никогда не поздно“. „Созидать просвѣщеніе и разгонять тьму всякихъ заблужденій, предразсудковъ и всяческаго вообще невѣжества“ —Пресвященный вмѣнялъ въ обязанность и всѣмъ вообще образованнымъ труженикамъ сѣвернаго края, приглашая ихъ „во имя свѣта вѣры и науки поступать достойно призванія“ (тамъ же стр. 434). Въ цѣляхъ приобщенія къ свѣту Христовой истины инородцевъ Архангельской епархіи—кореловъ, лопарей, самоѣдовъ и зырянъ, Пресвященный Никаноръ учредилъ 21 ноября 1893 года Архангельскій епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, основавъ при немъ также и переводческую комиссію; кромѣ специально миссіонерскихъ цѣлей Комитетъ, по словамъ Владыки, долженъ былъ служить и дѣлу истиннаго прогресса въ краѣ, такъ какъ „невѣжество и заблужденія,—по его словамъ,—обособляютъ людей духовно, повергаютъ ихъ въ застой и косность гражданственную и производятъ мертвенность духовно-нравственную, ведущую къ вѣчной гибели“ (тамъ же, стр. 602). Миссіонерство, по мысли епископа Никанора, должно служить, кромѣ того, дѣятельнымъ проведеніемъ въ жизнь понятія о соборности церкви или ея вселенскомъ существованіи. Дѣло просвѣщенія инородцевъ было особенно дорого Пресвященному. Покидая въ 1896-мъ году Архангельскую епархію, въ своей прощальной къ народу рѣчи о необходимости строить жизнь на началахъ христіанской любви онъ говорилъ: „имѣйте преизлиха въ любви немощныхъ въ вѣрѣ—нашихъ инородцевъ: самоѣдовъ и лопарей, а также всякаго рода несчастныхъ и бѣдныхъ... Старайтесь всемѣрно уменьшить злостраданія бѣдности, для чего оказывайте помощь бѣднымъ всячески“ (Арханг. Еп. В. 1896 г., стр. 142). Изъ другихъ, болѣе выдающихся заслугъ Пресвященнаго для

Архангельской епархіи слѣдуетъ отмѣтить учрежденіе имъ въ г. Архангельскѣ дома Трудолюбія, устройство дома милосердія для престарѣлыхъ бѣднаго духовенства, возстановленіе изъ развалинъ Архангело-Михайловскаго монастыря, описаніе приходовъ и церквей Архангельской епархіи, устройство памятниковъ поѣздокъ со школьниками церковно-приходскихъ школъ, учительскихъ курсовъ, передвижныхъ библиотекъ и пр. Въ Архангельскѣ же 3 ноября 1893 года Преосвященный праздновалъ и 25 лѣтіе своего служенія церкви въ священномъ санѣ. Благодаря всѣхъ почтившихъ его въ этотъ знаменательный день, Владыка говорилъ: „въ 25 лѣтъ многого пройдено, но впереди—еще большее поприще. Взглянуть ли къ далекому сѣверо-западу, къ Мурману—до Норвегіи, обратиться ли къ Новой Землѣ—къ сѣверному полюсу, или устремиться за Печору—къ Уральскому хребту и спуститься къ югу—къ предѣламъ исконной Россіи?.. какая всюду ширь!.. Какое преобширное поле дѣятельности“!.. (Тамъ же 1893 г., 586 стр.).

Преосвященный Никаноръ находился въ тѣсномъ союзѣ съ духовенствомъ и обществомъ. „Отношенія ваши къ намъ,—говорилъ при прощаніи одинъ іерей,—были просты, любезны и даже предупредительны... Въ теченіи почти 3-хъ лѣтняго управленія нами вы никогда не отличались надменіемъ духа и горделивымъ стремленіемъ превозноситься предъ нами“ (тамъ же 1896 г., стр. 146. 147). Другой священникъ отмѣчалъ въ прощальной рѣчи изгнаніе Преосвященнымъ Никаноромъ въ отношеніяхъ къ духовенству „человѣкоугодничества и низкопоклонничества—этихъ ненавистнѣйшихъ и злѣйшихъ враговъ всякаго истиннаго дѣланія на нивѣ Христовой“... При немъ,—говорилъ тотъ же іерей,—„можно было смѣло, безбоязненно высказывать и писать свое мнѣніе въ той увѣренности, что служишь дѣлу, а не личности“ (Арханг. епарх. вѣд. 1896 г., стр. 152, 153)

5-го марта 1896 года Преосвященный Никаноръ, напутствуемый благожеланіями, былъ уже въ пути на мѣсто новаго своего назначенія въ г. Смоленскъ.

Свое знакомство съ Смоленской епархіей Преосвященный началъ еще на пути. Энергичный и дѣятельный Архипастыръ какъ бы не чувствовалъ никакой усталости отъ длиннаго и труднаго пути изъ Архангельска. Остановившись въ г. Вязьмѣ,

онъ спѣшить лично ознакомиться съ мѣстнымъ духовенствомъ, посѣщаетъ мѣстные монастыри, духовное училище и свѣтскія учебныя заведенія. Здѣсь же Владыка успѣлъ оказать доброе дѣло помощи къ Пасхальному дню бѣднѣйшимъ жителямъ г. Вязмы: по его инициативѣ здѣсь организованъ былъ „комитетъ попеченія о бѣдныхъ“, и самъ Преосвященный пожертвовалъ отъ себя 100 р. на первое время. Такъ, первый же шагъ своего вступленія на Смоленскую кафедру Преосвященный Никаноръ ознаменовалъ дѣломъ благотворительности.— Въ Смоленскъ Владыка прибылъ 16 марта наканунѣ Вербнаго Воскресенія. Встрѣченный духовенствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, новый Преосвященный сказалъ вступительную рѣчь своей паствѣ на текстъ: „Тако да разумѣте насъ чловѣкъ, яко слугъ Христовыхъ и Строителей Тайнъ Божіихъ“ (I Кор. IV, 1), въ которой просилъ принять его „какъ вѣрнаго слугу и раба Христова“ и „посильно помогать ему дѣломъ и словомъ“¹⁾.

Неутомимый Архипастыръ въ первый же день своего приѣзда совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественное всенощное бдѣніе по случаю предстоящаго праздника Входа Господня во Иерусалимъ. Всю пасхальную седмицу Владыка знакомился съ городомъ, посѣтилъ Вознесенскій женскій монастырь, Аврааміевскій и Троицкій мужскіе монастыри, духовную семинарію и духовное училище, епархіальное женское училище и др. Въ учебныхъ заведеніяхъ Владыка всѣхъ покорялъ своей добротой и внимательностью. 27 марта вновь прибывшій Владыка, желая похристосоваться съ городскимъ духовенствомъ, пригласилъ всѣхъ въ свои покои раздѣлить съ нимъ пасхальную трапезу. Здѣсь же Владыка предложилъ духовенству, въ виду предстоящаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора Николая Александровича и Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, увѣковѣчить память о Священномъ Коронованіи учрежденіемъ эмеритальной кассы для обезпеченія въ будущемъ духовенства Смоленской епархіи, его вдовъ и сиротъ, и немощныхъ старцевъ. Преосвященный самъ первый внесъ щедрую жертву въ пользу кассы, духовенство единодушно поддержало предложеніе своего Архипастыря—и начало доброму дѣлу было положено.

¹⁾ «Смоленскія Епарх. вѣд.» 1896 г. № 6-й, стр. 225.

Менѣе трехъ лѣтъ управлялъ Преосвященный Никаноръ Смоленской епархіей, но въ это непродолжительное время онъ успѣлъ создать здѣсь такіа полезныя учрежденія, которыя сдѣлали имя его навсегда незабвеннымъ. Въ первый же годъ своего служенія въ Смоленскѣ онъ основалъ богадѣльню для призрѣнія престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, учредилъ эмеритальную кассу, ввелъ небывалый доселѣ въ Смоленскѣ, пасхальный сборъ пожертвованій въ пользу бѣдняковъ. Благодаря стараніямъ Преосвященнаго Никанора въ Смоленскѣ открытъ былъ епархіальный свѣчной заводъ и начата постройка новаго зданія для Смоленскаго епархіальнаго женскаго училища.

Большой любитель и изслѣдователь древностей, живо интересующійся исторіею отечественной церкви, Преосвященный Никаноръ основалъ въ Смоленскѣ церковно-археологическій комитетъ, въ трудахъ котораго всегда принималъ самое близкое и дѣятельное участіе. Особенно дорогимъ для всего Смоленска дѣломъ Преосвященнаго Никанора является стоявшее Владыкѣ многихъ хлопотъ и средствъ устройство парового отопленія въ дивномъ Кафедральномъ соборѣ Смоленска. Построенный еще во времена царя Алексѣя Михайловича, этотъ чудный храмъ въ зимнее время совершенно былъ закрытъ для богомольцевъ. Преосвященнымъ Никаноромъ испрошено было разрѣшеніе устроить въ немъ паровое отопленіе, и, при содѣйствіи Владыки, собрано было на этотъ предметъ достаточно добровольныхъ пожертвованій. Такимъ образомъ, Смоленяне имѣютъ теперь утѣшеніе круглый годъ молиться въ своемъ величественномъ соборѣ предъ чудотворнымъ образомъ Богоматери-Одигитріи.

3 ноября 1898 г. исполнилось 30-лѣтіе священнослуженія Преосвященнаго Никанора. Но юбилей этотъ праздновался скромно въ Смоленскѣ, потому что никто почти и не зналъ о немъ. Послѣ благодарственнаго молебна, совершеннаго въ соборѣ, въ покой Владыки приглашены были соборяне. За чаемъ и трапезою Владыка коротко рассказывалъ о своемъ начальномъ служеніи, сообщилъ, какъ вѣзжалъ онъ въ Казань на телѣгѣ и выѣхалъ оттуда въ архіерейской каретѣ. Передано было нѣсколько характерныхъ эпизодовъ и изъ жизни Архангельской по части трудныхъ путешествій по необозримымъ тундрамъ. Одинъ священникъ прочелъ Владыкѣ стихи,

въ точности воспроизводящія картину встрѣчи епископа въ отдаленнѣйшемъ уѣздномъ городкѣ, въ Мезени. Въ заключеніе о. каѳедральный протоіерей сказалъ рѣчь о заслугахъ Преосвященнаго по отношенію къ Смоленской епархіи. Вечеромъ Владыку посѣтили мѣстныя свѣтскія власти и военный генералитетъ войскъ, находящихся въ Смоленскѣ. Вскорѣ же Преосвященный порадованъ былъ вѣстью объ избраніи его въ почетные члены Казанской духовной академіи, столь дорогой ему по воспитанію и многимъ воспоминаніямъ. Признательное къ заботамъ и попеченіямъ своего Архипастыря Смоленское духовенство ознаменовало день его 30-ти лѣтняго юбилея учрежденіемъ, на средства свѣчнаго завода, 12-ти стипендій его имени въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи.

За все время управленія Смоленской епархіей Преосвященный Никаноръ съ особеннымъ вниманіемъ и отзывчивостью относился къ дѣлу церковно-приходскихъ школъ. Труды Преосвященнаго для поднятія умственнаго и нравственнаго просвѣщенія народа были изумительны. Ревностно заботясь о развитіи народнаго образованія, онъ употреблялъ всѣ усилія къ увеличенію числа церковно-приходскихъ школъ въ Смоленской епархіи и къ подготовкѣ педагогическаго персонала для нихъ. Для послѣдней цѣли онъ въ первый годъ своего пребыванія въ Смоленскѣ почти исключительно на свои личные средства устроилъ краткосрочные педагогическіе курсы для окончившихъ епархіальное женское училище. Въ 1897 и 1898 г.г. курсы для учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ Смоленской епархіи были организованы и велись при непосредственномъ и живомъ участіи Преосвященнаго, который самъ не разъ разяснялъ участникамъ курсовъ тотъ духъ и тѣ задачи, какими должно быть проникнуто православное церковно-школьное учительство, и давалъ имъ методическіе совѣты и указанія о приемахъ преподаванія и воспитанія дѣтей русскаго народа. При архіерейскомъ домѣ Преосвященный Никаноръ учредилъ особые курсы для желающихъ подготовиться къ экзамену на званіе учителя церковной школы. На этихъ курсахъ, существующихъ доселѣ, Владыка иногда даже самъ давалъ уроки по Закону Божию. Съ цѣлью религіозно-нравственнаго просвѣщенія взрослыхъ простыхъ людей, Преосвященный Никаноръ открылъ въ Смоленскѣ и многихъ уѣздныхъ городахъ и селахъ губерніи вѣ-

богослужебныя собесѣдованія съ народомъ. Для интеллигентнаго класса онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ввелъ религиозно-нравственныя чтенія, причемъ въ Смоленскѣ съ такими чтеніями выступалъ неоднократно и самъ въ залѣ Дворянскаго собранія и Городской Думы.

При такихъ разностороннихъ трудахъ Преосвященный находилъ время для частаго посѣщенія разныхъ духовно-учебныхъ и свѣтскихъ заведеній, обозрѣвалъ часто епархію и лично освящалъ храмы по селамъ и городамъ уѣзднымъ, всюду радостно-торжественно встрѣчаемый и съ любовью провожаемый. Особенно памятно было посѣщеніе Владыки въ г. Ельнѣ, когда тамъ праздновалось 100 лѣтіе Соборнаго храма 6 августа 1896 года. Характерно отмѣтить, что на пути изъ Ельни Владыка пожелалъ посѣтить тюремную церковь. Всегда щедрый и отзывчивый на утѣшеніе, онъ пришелъ живымъ словомъ утѣшить лишенныхъ свободы: „всѣ мы грѣшны, говорилъ онъ заключеннымъ, и, можетъ быть, грѣшнѣе васъ; ваши грѣхи открыты закономъ и по закону преслѣдуются, а наши грѣхи внутренніе, скрытые и преслѣдуются лично совѣстью каждаго“¹⁾.

Энергичная и многополезная дѣятельность Преосвященнаго Никанора, его доброта, радушіе и участливость къ каждому снискали Владыкѣ общее уваженіе и любовь въ Смоленскѣ. Вполнѣ понятна поэтому та глубокая грусть, съ какою Смоленскъ принялъ извѣстіе о перемѣщеніи любимаго архипастыря на Орловскую кафедру 2 янв. 1899 года. Всѣ классы Смоленскаго общества спѣшили выразить отъѣзжающему Владыкѣ свое сожалѣніе о неожиданной разлукѣ съ нимъ и свою признательную благодарность за его многостороннюю и высокоцѣнную дѣятельность на благо Смоленскаго края. Военное общество поднесло Преосвященному богатую икону Смоленской Одигитріи, свѣтское общество вмѣстѣ съ представителями разныхъ общественныхъ учрежденій устроило въ честь его обѣдъ въ залѣ Благороднаго собранія. Женское епархіальное училище и „общество вспомошествованія недостаточнымъ воспитанницамъ“ этого училища почтили его адресами, причемъ послѣднее избрало его своимъ пожизненнымъ членомъ. Слушатели педагогическихъ курсовъ поднесли

¹⁾ „Смоленскія епарх. вѣд.“ № 18. 1896 г. стр. 943.

Владыкѣ икону и въ сердечной рѣчи благодарили за оказанную съ его стороны просвѣтительную помощь имъ. „Церковно-археологическій комитетъ“ избралъ Преосвященнаго въ свои почетные члены и выразилъ ему свою признательность въ длинномъ адресѣ.

Въ день послѣдняго служенія Преосвященнаго въ соборѣ, 7 февраля, каедральный протоіерей отъ всего Смоленскаго духовенства поднесъ икону Смоленской Богоматери, а затѣмъ духовенство чествовало Владыку обѣдомъ въ квартирѣ архимандрита Аврааміевскаго монастыря. Проводы любимаго архипастыря были чрезвычайно многолюдны: обширный каедральный соборъ едва могъ вмѣстить всѣхъ желавшихъ помолиться съ отъѣзжавшимъ епископомъ. На пути къ вокзалу Преосвященный заѣхалъ поклониться иконѣ Богоматери въ церкви надъ крѣпостными Днѣпровскими воротами Смоленска, гдѣ монашествующее духовенство, по совершеніи напутственнаго молебна, поднесло ему икону. Здѣсь въ послѣдній разъ обратился Владыка къ покидаемой паствѣ съ душевнымъ прощальнымъ словомъ; въ концѣ его, говоря: „простите меня и не поминайте дурнымъ“¹⁾, Архипастырь сдѣлалъ народу три земныхъ поклона. Многіе изъ присутствовавшихъ въ церкви плакали... Чрезвычайно тепло и сердечно проводилъ Смоленскъ дорогого ему епископа.

Въ Орель прибылъ Преосвященный рано утромъ 10 февраля. Трогательную, любовную встрѣчу устроило своему новому архипастырю духовенство Орловское, много уже слышавшее о дѣятельности Преосвященнаго и особенно о его любвеобильномъ сердцѣ и добромъ характерѣ. „Мы возрадовались еще при первомъ извѣстіи о твоёмъ назначеніи быть нашимъ Архипастыремъ“, говорилъ въ привѣтственной рѣчи каедральный протоіерей; „мы видимъ въ Тебѣ молодого сельскаго пастыря, видимъ горе его, о которомъ не имѣеть понятія не испытавшій его“... Вообще, во всѣхъ привѣтственныхъ рѣчахъ вновь прибывшему Владыкѣ звучала искренняя неподдѣльная радость орловцевъ, говорило живое, непосредственное чувство симпатіи къ нему.

Чуткое и отзывчивое сердце новаго Преосвященнаго, его святительская опытность, приобрѣтенная за время управленія

¹⁾ „Орловскія епарх. вѣд.“ 1899 г. № 8, стр. 279.

двумя епархіями (Архангельской и Смоленской), дѣйствительно, нашли себѣ самое широкое приложеніе на Орловской кафедрѣ. Съ первыхъ же дней вступленія Владыки Никанора на Орловскую кафедру началась его широкая и многоразличная дѣятельность на пользу народнаго образованія, на удовлетвореніе религіозно-нравственныхъ потребностей паствы, на благосостояніе приходскихъ церквей и причтовъ и на устройство такихъ благодѣтельныхъ учреждений въ епархіи, о которыхъ при его предшественникахъ-архипастыряхъ не возбуждалось и вопросовъ. Преосвященный, освѣдомившись, что въ 115 приходахъ Орловской епархіи нѣтъ совсѣмъ школъ, настойчиво потребовалъ, чтобы во всѣхъ такихъ приходахъ, въ самомъ непродолжительномъ времени, непременно были открыты, если не церковно-приходскія школы, по скудости средствъ, то хотя школы грамоты. „Пусть эти школы, говорилъ Владыка, въ крайнихъ случаяхъ возникаютъ на первыхъ порахъ при бѣдной обстановкѣ, но все же онѣ будутъ дѣлать свое дѣло, внося въ темную среду лучъ свѣта и добра, и можно быть увѣреннымъ, что эти незатѣйливыя школы со временемъ превратятся въ школы благоустроенныя: начнемъ съ малаго и увидимъ большое“. Въ своемъ „Архипастырскомъ воззваніи объ учрежденіи начальныхъ школъ грамоты“, раскрывая важное ихъ значеніе для просвѣщенія народа, Преосвященный придавалъ особенное значеніе школамъ грамоты женскимъ: „поучившись въ школѣ, дѣвочка не оставляетъ семьи, подобно мальчику, для какого-либо сторонняго заработка, но почти всегда остается при домѣ, не отрывается совершенно отъ школы и книги и, оставаясь ребенкомъ, можетъ имѣть просвѣтительное вліяніе на родную семью, особенно младшихъ членовъ ея“. Такими мѣропріятіями Преосвященный оживилъ и усилилъ дѣятельность не только „епархіальнаго училищнаго совѣта“, но и подчиненные ему органы духовнаго просвѣщенія народа.

Для возбужденія и поддержанія религіозно-нравственныхъ интересовъ въ средѣ интеллигентнаго населенія г. Орла, Преосвященный организовалъ публичныя богословскія чтенія, и первымъ лекторомъ на нихъ явился самъ, прочитавъ въ залѣ Дворянскаго Собранія лекцію: „О безсмертіи души“.

Обозрѣвая епархію, Преосвященный нашелъ, что въ нѣкоторыхъ многолюдныхъ и богатыхъ приходахъ наличными

членами причта не удовлетворяются своевременно религиозныя нужды и церковныя требы прихожанъ. При такихъ приходахъ, съ разрѣшенія Св. Синода, Преосвященный открылъ новыя причты и, такимъ образомъ, съ одной стороны удовлетворилъ нуждамъ приходовъ, съ другой—далъ возможность заслуженнымъ священно-церковно-служителямъ изъ бѣдныхъ приходовъ переселиться на болѣе обеспеченныя.

Настоявъ въ свое время на описаніи Архангельской и Смоленской епархій, Преосвященный Никаноръ рѣшился дать и новой своей паствѣ историко-статистическое описаніе Орловской епархіи. Съ этою цѣлью имъ составленъ былъ комитетъ изъ знатнѣйшаго духовенства г. Орла, ректора семинаріи и нѣкоторыхъ преподавателей. Такъ была составлена и подъ непосредственной редакціей самого Преосвященнаго напечатана въ приложеніяхъ къ „Орловскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ“ — „Исторія Орловской епархіи съ древнихъ временъ“.

Въ видахъ христіанской благотворительности бѣднякамъ ко дню Св. Пасхи, Владыка Никаноръ установилъ въ церквахъ тарелочный сборъ съ субботы Лазаревой и по четвергъ Страстной седмицы. Въ 1899 году стараніями Преосвященнаго открытъ былъ въ Орлѣ отдѣлъ „Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества“. Въ томъ же году Владыка принималъ дѣятельное участіе въ организаціи чествованія великаго русскаго поэта А. С. Пушкина, по случаю столѣтія со дня его рожденія. Въ двухъ рѣчахъ своихъ по этому поводу Преосвященный далъ религиозно-нравственную оцѣнку литературной дѣятельности Пушкина. Въ 1900 году Преосвященный открылъ въ Орлѣ Епархіальный Церковно-историческій музей, для котораго отвелъ помѣщеніе въ собственномъ домѣ. Кромѣ того, Преосвященнымъ вновь перестроено и расширено помѣщеніе епархіальной богадѣлни, устроены двѣ бібліотеки-читальни въ г.г. Ельцѣ и Болховѣ въ память столѣтія со дня рожденія Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, причемъ изданъ личнымъ трудомъ Преосвященнаго сборникъ лучшихъ словъ Иннокентія. По инициативѣ же Преосвященнаго Никанора въ Орлѣ былъ созванъ въ 1901 году первый миссіонерскій съѣздъ духовенства епархіи съ участіемъ извѣстныхъ дѣятелей по расколо-сектантству въ Имперіи—чиновника особыхъ порученій при г. синодальномъ оберъ-прокурорѣ

В. М. Скворцова и профессора Казанской духовной академіи Н. И. Ивановскаго. При открытіи съѣзда Преосвященнымъ была сказана одна изъ выдающихся его рѣчей, въ которой былъ раскрытъ глубокій взглядъ на миссію, какъ на общую пастырскую обязанность, выдвигаемую на очередь современными уклоненіями религіозной мысли и чувства отъ здраваго ученія вѣры православной. А на одномъ изъ засѣданій этого съѣзда Владыка произнесъ столь вдохновенную рѣчь о шундизмѣ, что она вызвала единодушную восторженную благодарность со стороны слушателей, закончившуюся пѣніемъ многолѣтія Архипастырю.

Нельзя умолчать, наконецъ, и о широкой благотворительности Преосвященнаго Никанора денежными суммами изъ личныхъ средствъ. Такъ имъ были неоднократно сдѣланы крупныя пожертвованія въ духовно-учебныя заведенія Орловской епархіи и въ Казанскую духовную академію на содержаніе бѣднѣйшихъ учащихся, а также въ „Орловское епархіальное попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія“ и другія мѣста (напр. на родинѣ въ Астрах. г.). Въ 1903 году отъ Преосвященнаго поступило 600 рублей на устройство въ г. Ельцѣ, Орловской г., пріюта для бѣдныхъ духовнаго званія въ память Елецкаго іерея Іоанна Борисова.

Вообще же время управленія Орловской епархіей Преосвященнаго Никанора отличалось необыкновеннымъ подъемомъ и оживленіемъ духовныхъ силъ духовенства и самою напряженною пастырскою и обще-просвѣтительною дѣятельностью, что, по справедливому замѣчанію составителя „Исторіи Орловской епархіи“, составитъ богатѣйшій матеріалъ для будущаго описателя этого времени.

Какъ на особенную, отличительную черту многоплодной дѣятельности Преосвященнаго Никанора нужно указать на всегда присущее ему стремленіе сблизить духовенство съ обществомъ, устранить тѣ преграды, тѣ недоразумѣнія, которыя даютъ поводъ обвинять наше духовенство въ отсталости отъ общаго движенія жизни, въ пренебреженіи къ современнымъ потребностямъ общества.

Только три года съ небольшимъ Орловская паства находилась подъ святительскимъ руководствомъ Преосвященнаго Никанора. Въ апрѣлѣ 1902 года состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи Владыки на кафедру Екатеринбург-

скую; 28 апрѣля Преосвященный уже прощался съ Орловскою паствою, совершалъ послѣднее служеніе въ кафедральномъ соборѣ¹⁾. Во всѣхъ прощальныхъ рѣчахъ отъѣзжающему Владыкѣ отмѣчалась его неутомимая дѣятельность и учительность, а также его отеческія, а не сухо формальныя начальническія отношенія къ городскому и сельскому духовенству.

8 мая Преосвященный Никаноръ отбылъ къ мѣсту новаго своего служенія—въ Екатеринбургъ.

И здѣсь Преосвященный Никаноръ, быстро ознакомившись съ состояніемъ епархіи и ея учрежденій, продолжалъ дѣйствовать съ тою же ревностью, съ тою же энергіею, какими отличалась его дѣятельность на прежде занимаемыхъ имъ кафедрахъ, проявляя ту же широкую инициативу въ мѣропріятіяхъ и настойчивость въ ихъ осуществленіи. Не беря на себя задачи дать полную и точную картину дѣятельности Владыки за полуторагодичное пребываніе его на Екатеринбургской кафедрѣ, отмѣтимъ лишь главное. Поставляя своею задачею религіозно-нравственное просвѣщеніе паствы, Владыка неустанно проповѣдывалъ какъ за богослуженіями, такъ и при обзорѣніи Епархіи, не оставляя безъ соотвѣтствующаго поученія ни одного изъ событий и мѣстной общественной жизни. Кромѣ проповѣдей и организаціи народныхъ духовныхъ собесѣдованій, Владыка открылъ религіозно-нравственныя чтенія въ кафедральномъ соборѣ. И здѣсь Владыка продолжалъ издавать и распространять въ народной массѣ свои популярно-изложенныя сочиненія въро—и нравоучительнаго содержанія. Такъ, напр., ко дню прославленія Преподобнаго Серафима имъ издано и распространено до 30-ти тысячъ брошюръ и листовъ о жизни этого св. Угодника Божія.

Замѣтивъ при разсмотрѣніи исповѣдныхъ вѣдомостей, что весьма многіе изъ жителей городовъ и заводо въ по много лѣтъ не исполняли христіанскаго долга исповѣди и причастія Св. Тайнъ, Владыка предпринялъ цѣлый рядъ мѣропріятій, какъ къ побужденію нерадивыхъ къ ежегодному исполненію христіанскаго долга, такъ и къ болѣе точной регистраціи

¹⁾ Провожали любимаго Архипастыря все духовенство и администрація г. Орла, а также депутаціи отъ Брянскаго и Елецкаго духовенства.

бывшихъ и не бывшихъ у исповѣди и Св. Причастія. Съ цѣлью развитія миссіи среди населяющихъ сѣверную окраину епархіи кочевыхъ вогуль, Преосвященный самъ лично, при участіи одного природнаго вогула, предпринялъ трудъ составленія вогульской азбуки и русско-вогульскаго словаря. Оказывая поддержку миссіонерскому дѣлу, Владыка при своихъ обзорѣніяхъ епархіи вступалъ нерѣдко самъ въ бесѣды не только со старообрядцами, но и съ сектантами—іеговистами. Благодаря настойчивымъ усиліямъ Преосвященнаго Никанора, за кратковременное пребываніе его въ Екатеринбургской епархіи открылось до 50-ти новыхъ церковныхъ школъ и между ними второклассная женская, которая явилась въ Епархіи всего второю по счету второклассною школою, а изъ женскихъ школъ этого типа—первою.

Владыка заботился также о благоустроеніи жизни церковно-приходской, открывая новые приходы и увеличивая штатные составы причтовъ тамъ, гдѣ того требовали мѣстные нужды. Въ виду того высокаго значенія, какое придавалось Высочайшимъ Манифестомъ отъ 26 февр. 1903 года церковно-приходскимъ попечительствамъ, Владыка распорядился о повсемѣстномъ открытіи ихъ въ епархіи. Духовно-учебныя заведенія Епархіи были также предметомъ усерднаго вниманія Владыки. Особенно слѣдуетъ отмѣтить заботы его объ устройствѣ въ г. Екатеринбургѣ Духовной Семинаріи и о расширеніи и переустройствѣ зданій Духовнаго училища. Преосвященный стремился также обезпечить заштатное и сиротствующее духовенство. По его настояніямъ состоялось рѣшеніе епархіальнаго съѣзда объ объединеніи всѣхъ благочинническихъ кассъ въ одну общую кассу эмеритальную. Исключительно личной инициативѣ Архипастыря и его (всегда) щедрому денежному дару (?000 р.) обязано постановленіе съѣзда 1903 года объ открытіи въ Екатеринбургѣ Епархіальной богадѣльни, причемъ признательное ему за это духовенство рѣшило усвоить Богадѣльнѣ названіе—„Богадѣльни Епископа Никанора“ въ память исполнившагося 3-го ноября 35-лѣтія его священнослуженія. 35-ти лѣтній юбилей Преосвященнаго Никанора былъ ознаменованъ торжественнымъ чествованіемъ, въ которомъ принимали участіе городъ, земство и разныя свѣтскія учрежденія. Было прочтено множество привѣтственныхъ адресовъ, рѣчей, словъ, телеграммъ и писемъ, съ раз-

ныхъ сторонъ обрисовавшихъ свѣтлую личность высокаго юбиляра. Изъ многочисленныхъ дорогихъ подношеній особенно обращаютъ на себя вниманіе—а) священная панагія, изготовленная изъ роскошныхъ даровъ Уральской природы и поднесенная Владыкѣ отъ духовенства Екатеринбургской епархіи на малахитовомъ платѣ и б) драгоценная шитая золотомъ и украшенная Уральскими цвѣтными камнями митра; вокругъ этой митры, въ нижней ея части, расположены 12-ть камней, названіе которыхъ встрѣчается въ 21-ой главѣ Апокалипсиса при описаніи основанія стѣны видѣннаго Тайновидцемъ Небеснаго Іерусалима (ст. 19 и 20). (Екатеринбургскія епарх. вѣд. 1903 г., стр. 724). Съ исполнившимся 35-ти лѣтнимъ юбилеемъ поздравлялъ Владыку даже одинъ изъ видныхъ Екатеринбургскихъ старообрядцевъ Григорій Грачевъ (письмо его напечатано въ епарх. вѣд. въ сокращеніи). „Вы, Ваше Преосвященство,—писалъ Владыкѣ Г. Грачевъ,—поняли меня... Если бы хотя постепенно переходили отношенія представителей Вашей церкви, въ особенности г.г. миссіонеровъ, на такую любовную почву... Какъ бы сразу картина отношеній могла измѣниться“... (Тамъ же, стр. 751).

Не пробывъ и двухъ лѣтъ на Екатеринбургской каѳедрѣ, Преосвященный Никаноръ по довлѣду Св. Синода, утвержденному Государемъ 26 ноября 1903 года, былъ назначенъ епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ, куда и прибылъ наканунѣ новаго 1904 года—31 декабря 1903 г. Наступившіе 1904 и 1905 годы, въ теченіи которыхъ Владыка проходилъ свое служеніе въ Гродненской епархіи, были временемъ чрезвычайныхъ событій, нарушившихъ мирную жизнь въ нашемъ отечествѣ. Тяжелая война со внѣ и смута внутри сдѣлали то, что въ Россіи,—по словамъ Преосвященнаго—„все распаталось.... все устремилось къ чему то новому, необычному“... (Гродненскія епарх. вѣд. 1905 г., 879 стр.). Но въ такое тревожное для родины время Преосвященный не только не сократилъ, но еще болѣе усилилъ свои труды—проповѣдничскіе, просвѣтительные и административные, соединенные съ частыми путешествіями по епархіи. Особенно настойчиво призывалъ Преосвященный населеніе къ пожертвованіямъ въ пользу воиновъ и ихъ бѣдныхъ семействъ, побуждая къ этому собственнымъ примѣромъ. Въ Гродно стараніемъ Епископа Никанора былъ открытъ церковно-археологическій комитетъ для

собиранія и изученія церковныхъ древностей; развитіе школьнаго дѣла и замѣщеніе вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ были предметомъ успѣшныхъ заботъ Преосвященнаго. Дѣла епархіальнаго управленія двигались столь быстро, что за консисторіей къ 20-му декабря 1904 года числилось только 17-ть нерѣшенныхъ дѣлъ.

18-го декабря 1905 года Владыка служилъ въ Гродно уже послѣднюю литургію. Указомъ Св. Синода отъ 13-го декабря Преосвященный Архипастыръ, прослужившій въ Гродно два неполныхъ года, былъ назначенъ на высокой святительскій постъ Архіепископа Варшавскаго и Привислинскаго. Назначеніе Преосвященнаго Никанора на почетную Архіепископскую кафедру (почти) совпало съ утвержденіемъ его Св. Синодомъ отъ 3 декабря 1905 года въ высшей ученой степени доктора богословія, присужденной ему Совѣтомъ Казанской Духовной Академіи за сочиненіе подъ заглавіемъ: „Экзегетико-критическое изслѣдованіе посланія Св. Апостола Павла къ Евреямъ“.

22-го декабря 1905 года Высокопреосвященный Архіепископъ Никаноръ уже вступилъ въ управленіе ввѣренной ему Варшавской епархіей.

На новомъ мѣстѣ своего служенія Архіепископъ Никаноръ по прежнему отличался бодрою, неутомимою дѣятельностію, направленною на пользу церкви и всего мѣстнаго края. Его административный опытъ, проповѣдническій талантъ, просвѣтительныя стремленія, дѣла благотворительности, необыкновенно любвеобильное сердце и ученныя познанія находили себѣ широкое примѣненіе въ Варшавской епархіи. Чрезвычайно ко всему чувствительный, Варшавскій Архипастыръ горячо отзывался и на нужды отдѣльныхъ лицъ и на запросы общественной жизни. Его завѣтной мечтой было и есть видѣть церковь Христову — цвѣтущую, живую, дѣйственную и крѣпко спаянную во всѣхъ своихъ частяхъ, — что удобнѣе и вѣрнѣе всего осуществляется посредствомъ соборности. „Соборность, т. е. возможно полное участіе всѣхъ христіанъ въ общей духовной жизни ихъ есть, — по словамъ Архіепископа Никанора, — непремѣнное условіе живости церкви и ея живой и дѣйствительной чувствительности того, что она истинная, святая“... (Гродненскія епарх. вѣд. 1905 г., стр. 1039). Частнѣе свои мысли о желательномъ канони-

ческомъ устройствѣ Русской Церкви Высокопреосвященный Никаноръ изложилъ въ особомъ отзывѣ по вопросу о церковной реформѣ, во исполненіе указа Св. Синода за № 8, отъ 27-го іюля 1905-го года. По мнѣнію Владыки, въ Россіи слѣдуетъ учредить семь церковныхъ округовъ подъ управленіемъ митрополитовъ. Епархіальное управленіе должно быть совершаемо не чрезъ чиновную консисторію, а чрезъ освященный совѣтъ при епископѣ, который (совѣтъ) можетъ производить и епархіальный судъ. Важнѣйшія дѣла епархіальнаго управленія могутъ быть разрѣшаемы на ежегодномъ епархіальномъ соборѣ духовенства и мірянъ и на областныхъ соборахъ. Нынѣшнему приходу должно быть предоставлено право юридического лица. Приходы могутъ избирать псаломщиковъ и *посвященныхъ* уже діаконовъ и священниковъ. Духовенству должно дать также права юридического лица; оно можетъ участвовать во всѣхъ родахъ и видахъ народныхъ управленій. Духовныя школы, по мнѣнію Владыки, нужно преобразовывать постепенно, вводя въ нихъ болѣе церковности и уменьшая предметы свѣтскаго образованія (Отзывы епарх. архіереевъ ч. I. Спб. 1906. Стр. 178—179).

Въ виду того, что нашъ очеркъ жизни и дѣятельности Высокопреосвященнаго Никанора вышелъ бы далеко за предѣлы скромной журнальной статьи, мы намѣренно опустили рѣчь о специально литературно-научной дѣятельности Владыки, которая весьма плодотворна и выразилась въ многочисленныхъ трудахъ. Здѣсь мы приведемъ наиболѣе выдающіеся изъ нихъ: Изображеніе Мессіи по Псалтири. Православное христіанское нравственное богословіе. Объясненіе на всѣ соборныя апостольскія посланія и на посланія ап. Павла. Изслѣдованіе о святыхъ г. Казани. Жизнеописаніе Казанскихъ Архiepастырѣй. Описаніе Казанскихъ церквей и монастырей. Историческій очеркъ Астраханской епархіи, вышеупомянутая докторская диссертация и мн. др. Болѣе подробныя указанія на сочиненія Высокопреосвященнаго интересующіеся могутъ найги въ слѣдующихъ изданіяхъ: Историческая записка о состояніи Казанской Духовной Академіи послѣ ея преобразования. 1870—1892 г. С. Терновскаго. Стр. 481—482; Архангельскія епарх. вѣд. 1893 г. Стр. 254—255; 1894 г. Стр. 318; Орловскія епарх. вѣд. 1899 г., № 8, Стр. 273; Екатеринбургскія епарх. вѣд. 1903 г. Стр. 657; Гродненскія епарх. вѣд. 1903 г. Стр. 498.

Уже изъ бѣлаго очерка прежнихъ заслугъ Высокопреосвященнаго Никанора видно, что въ лицѣ новаго Архипастыря Казанская епархія получила ученаго, энергичнаго, опытнаго и весьма сострадательнаго въ нуждамъ ближнихъ Владыку.

Молитвенно желаемъ новому Архипастырю успѣха въ его трудахъ на пользу Богомъ врученной ему Казанской паствы.

Василій Рождественскій.

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ АРХИПАСТЫРСКАЯ БЛАГОДАРНОСТЬ.

Крестьянину деревни Нижнихъ Буртасъ, Свіязскаго уѣзда, Θεодору Юсифову *Шебунину* за сдѣланныя имъ пожертвованія въ церковь села Буртасъ.

Вдовѣ умершаго Арскаго мѣщанина Николая Алексѣева *Павлова*—Θеодосіи Романовой *Павловой* за сдѣланное ею пожертвованіе въ церковь села Куюбовъ, Казанскаго уѣзда.

Крестьянину деревни Нижнихъ Буртасъ, Свіязскаго уѣзда, Максиму Максимову *Гришину* за сдѣланное имъ пожертвованіе въ церковь села Буртасъ.

Землевладѣльцу, графу Виктору Владиміровичу *Комаровскому*, за сдѣланное имъ пожертвованіе 500 руб. на ремонтъ храма села Танкѣвки, Спасскаго уѣзда.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Руноположены. Псаломщикъ въ санѣ діакона с. Абалдуевки, Спасскаго у., Θεодоръ *Раздвигавъ* во священника въ с. Капердино, Тетюшскаго уѣзда, 30 марта.

Псаломщикъ с. Салдыбаева, Чебоксарскаго у., Николай *Баталевъ* во діакона, съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи, 30 марта.

Опредѣлены. Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Андрей *Клонскій* на псаломщическое мѣсто при Софійской церкви г. Свіязска, 1 апрѣля.

Крестьянинъ Константинъ *Александровъ* исп. долж. псаломщика въ с. Старое Ильмово, Чистопольскаго у., 1 апрѣля.

Перемѣщены: священники—с. Венеты, Лаишевскаго у., *Ворожейкинъ* и с. Чулпанова, Казанскаго у., *Порфирій Ураевскій* взаимно, 3 апрѣля.

Состоящій на діаконской вакансіи въ с. Венетѣ священникъ Рааилъ *Димитревскій*, за закрытіемъ означенной вакансіи, во вновь открытый приходъ при церкви с. Янасалъ, Казанскаго уѣзда, 1 января—1 апрѣля.

Исключенъ изъ списковъ умершій діаконъ на псаломщической вакансіи с. Берсута, Мамадышскаго у., *Владиміръ Разумовскій*, 30 марта.

Свободныя мѣста.

Священническія. Въ селахъ: Богатыревѣ, Балдаевѣ, Мал. Чурашевѣ, Ораушахъ, Ядринскаго у.; Елышевѣ, Мамадышскаго у.; Шиньшахъ, Цибиьнурѣ, Царевokokшайскаго у.; Бичуринѣ, Карачевѣ, Чебоксарскаго у.; Гремячѣ, Лаишевскаго у.; Ст. Челнахъ, Чистопольскаго у.; Бушанчѣ, Кирмеляхъ, Свіяжскаго у.; Хыймала-Касахъ, Козмодемьянскаго у.; Монастырскомъ, Тетюшскаго уѣзда.

Діаконскія. Въ селахъ: Оточевѣ, Ядринскаго у.; Кожважахъ, Козмодемьянскаго у.; Тавеляхъ, Мамадышскаго у.; Черемуховой Слободѣ, Чистопольскаго у.; Карамышевѣ, Чебоксарскаго у.; Вознесенскомъ, Казанскаго уѣзда.

Псаломщическія. При Кошлоушскомъ Александринскомъ монастырѣ; въ селахъ: Берсутѣ, Мамадышскаго у.; Абалдуевкѣ (единовѣрческій приходъ), Спасскаго уѣзда.

Выдана сборная книга крестьянамъ села Пичкасъ, Спасскаго уѣзда, Петру Ефимову Горшенину и Борису Семенову Бѣляеву для сбора пожертвованій на приобрѣтеніе колокола и устройство ограды вокругъ церкви села Пичкасъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ открытіи седьмого дополнительнаго класса при Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ Училищѣ.

1) Согласно постановленію епархіальнаго Сѣзда духовенства 1907 года, утвержденному Его Высокопреосвящен-

ствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Димитріемъ, съ начала учебнаго 1908—9 года при Казанскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ открывается на мѣстныхъ епархіальныхъ средства седьмой дополнительный педагогическій классъ.

2) Согласно Высочайше утвержденному 1 октября 1907 года Положенію о седьмомъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ при епархіальныхъ женскихъ училищахъ, седьмой классъ имѣетъ своею цѣлью теоретическое и практическое приготовленіе воспитанницъ къ учебно-воспитательной дѣятельности чрезъ сообщеніе имъ необходимыхъ специально-педагогическихъ познаній и навыковъ, а также чрезъ углубленіе и расширеніе ихъ свѣдѣній по нѣкоторымъ общеобразовательнымъ предметамъ (2-й пунктъ Положенія, напечатаннаго въ 41 № Церковныхъ Вѣдомостей за 1907 годъ).

3) Въ седьмомъ классѣ обязательно изучаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій (краткій курсъ богословія, обнимающій основныя истины православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія), педагогическая психологія, исторія русской литературы (важнѣйшіе русскіе писатели 40-хъ и 60-хъ годовъ ХІХ столѣтія), математика (ариѳметика, алгебра и геометрія), гражданская исторія (новѣйшая исторія Россіи и Европы въ концѣ 18-го и въ 19 вѣкѣ), физика, гигиена, естествовѣдѣніе, церковное пѣніе и его методика, методика начальнаго обученія русскому языку съ церковно-славянскимъ и ариѳметикѣ; необязательные предметы: новые языки, музыка, рисованіе, руководствіе (5 и 7 пун. сравнит. учебный планъ).

4) въ седьмой классъ принимаются безъ испытанія: 1) всѣ воспитанницы епархіальныхъ училищъ, а также женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, удовлетворительно прошедшія общій училищный курсъ, непосредственно по окончаніи сего курса, и 2) воспитанницы предшествующихъ выпускковъ, если со времени окончанія ими училищнаго курса прошло не болѣе двухъ лѣтъ, по представленіи одобрительныхъ свидѣтельствъ о своемъ поведеніи за это время. Окончившія курсъ болѣе двухъ лѣтъ могутъ быть принимаемы не иначе, какъ по выдержаніи испытанія по всѣмъ обязательнымъ, изучавшимся ими въ училищѣ, предметамъ: 9-й пунктъ.

5) Въ седьмой классъ прежде всего зачисляются желающія быть принятыми воспитанницы своего училища; если

же послѣ того окажутся незамѣщенные вакансіи, то таковыя предоставляются воспитанницамъ другихъ епархіальныхъ и духовнаго вѣдомства училищъ—10 п.

6) Количество воспитанницъ въ седьмомъ классѣ, въ видахъ наиболѣе успѣшнаго теченія учебныхъ, въ особенности практическихъ, занятій, не должно превышать тридцати: 11 п.

7) Воспитанницы педагогическаго класса помѣщаются въ училищномъ общежитіи или у родителей и, съ разрѣшенія начальства училища, у родственниковъ и подчиняются наравнѣ съ остальными воспитанницами всѣмъ училищнымъ правиламъ и порядкамъ (13 п.).

8) Согласно постановленію епархіальнаго Сѣзда, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ, въ 7-мъ классѣ учреждено десять епархіально-коштныхъ вакансій для сиротъ епархіальнаго духовенства; плата для своекоштныхъ пансіонеровъ опредѣлена въ 120 рублей въ годъ, каковая должна быть внесена въ училище въ два срока, въ началѣ учебнаго года и въ январѣ.

9) Прошенія о приѣмѣ въ 7-й классъ должны быть подаваемы родителями заблаговременно (чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше) и во всякомъ случаѣ, не позднѣе 1 августа 1908 года.

10) Дѣвицы, зачисленныя Совѣтомъ въ составъ 7-го класса, не принимаются въ училищное общежитіе безъ уплаты пансіонерскаго взноса впередъ за первое полугодіе.

11) О приѣмѣ дѣвицъ и о началѣ учебныхъ занятій въ 7-мъ классѣ будетъ объявлено Совѣтомъ особо, по сформированіи класса.

Инспекторъ классовъ священникъ *Николай Владимірскій*.

Отъ Казанскаго мужскаго духовнаго Училища.

Въ Казанскомъ мужскомъ духовномъ Училищѣ, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, приемныя испытанія для желающихъ поступить въ I-й классъ Училища будутъ производиться 27 и 29 мая сего года и въ августѣ мѣсяцѣ, какъ и въ прошломъ году.

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Предсѣдательницы состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны Общества для борьбы съ проказою С.-Петербургской губернии.

Ваше Высокопреосвященство,

Милостивѣйшій Архипастырь.

Въ концѣ 80-хъ годовъ въ печати стали появляться статьи врачей, посвященныя вопросу о проказѣ, которая замѣтно усиливалась въ Россіи въ теченіе минувшаго столѣтія. Особеннаго вниманія въ этомъ дѣлѣ заслуживаютъ статьи врача Ямбургскаго Земства С.-Петербургской губерніи доктора медицины П. Н. Прохорова и профессора С. В. Петерсена.

Проказа является однимъ изъ самыхъ страшныхъ бичей человѣчества—люди ею страдающіе во всѣ почти времена внушали къ себѣ ужасъ и отвращеніе.

Болѣзнь эта, постепенно и неуклонно развиваясь, лишаетъ человѣка способности трудиться и, отнявъ отъ него возможность зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба, она не только причиняетъ ему муки тѣлесныя, но и глубокія нравственныя—она лишаетъ его семьи и даже человѣческаго облика, обезображивая его настолько, что, по словамъ Іоанна Златоуста: „другъ не узнаетъ страдающаго друга, сосѣдъ сосѣда, отецъ сына“. Если язычники безсердечно изгоняли изъ своего общества людей, зараженныхъ лепрою, то христіанину, хотя и вынужденному выдѣлять этихъ больныхъ изъ своей среды ради пресѣченія заразы, нельзя въ то же время оставаться равнодушнымъ къ тяжелому страданію людей, всю силу несчастья которыхъ трудно себѣ представить; у другихъ больныхъ имѣется хотя надежда на выздоровленіе, а прокаженные лишены даже этого послѣдняго утѣшенія, такъ какъ наука, располагающая нѣкоторыми средствами для облегченія страданій больныхъ проказою, до сихъ поръ еще не открыла такого, которое могло бы дать имъ полное выздоровленіе; единственною цѣлесообразною мѣрою борьбы съ лепрою признавалась и признается—изоляция прокаженныхъ отъ общенія со здоровымъ населеніемъ.

По инициативѣ бывшего С.-Петербургскаго Губернатора Графа С. А. Толя въ 1893 году въ С.-Петербургѣ возникло „Общество для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губерніи“, цѣль котораго состояла въ оказаніи помощи прокаженнымъ больнымъ С.-Петербургской губерніи и въ принятіи мѣръ противъ распространенія проказы. Какъ всякое доброе дѣло, въ особенности же на первыхъ порахъ своего возникновенія, Общество это привлекло вниманіе публики и въ кассу его со всѣхъ сторонъ стали поступать, какъ членскіе взносы, такъ и добровольныя пожертвованія, сумма которыхъ въ короткій срокъ достигла 30000 руб.

Съ Высочайшаго соизволенія покойнаго Государя Обществу былъ отведенъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, въ 20 верстахъ отъ станціи Молос. Балт. жел. дор. участокъ земли мѣрою въ 280,7 дес. со строевымъ лѣсомъ, изъ состава Гдовской удѣльной дачи, и кромѣ того было отпущено изъ Главнаго Казначейства 10000 руб.

На этомъ участкѣ, на поступившія въ кассу Общества пожертвованія, тотчасъ же было приступлено къ устройству лепрозоріи, первоначально рассчитанной на 25 человекъ больныхъ С.-Петербургской губ., которые стали поступать въ нее на полное иждевеніе Общества.

Для завѣдыванія дѣлами послѣдняго былъ учрежденъ Совѣтъ Правленія въ составѣ: Предсѣдательницы, обязанности которой были въ первые 10 лѣтъ приняты на себя супругою бывшего С.-Петербургскаго Губернатора—Графинею С. Д. Толь и 9-ти членовъ изъ лицъ, принявшихъ дѣятельное участіе въ учрежденіи Общества.

Къ 1898 г. Общество для борьбы съ проказою обладало уже капиталомъ, заключавшимся въ $\%$ бумагахъ на 51.350 руб. и насчитывало въ своей колоніи 36 человекъ больныхъ. Указанный годъ былъ знаменательнымъ въ судьбѣ Общества, такъ какъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Государыня Императрица Марія Феодоровна ссизволила принять его подъ Августѣйшее свое покровительство.

Съ каждымъ годомъ приходилось убѣждаться не только въ той пользѣ, которую приноситъ учрежденная Обществомъ колонія для прокаженныхъ, но и въ необходимости существованія послѣдней.

Слухъ объ устроенномъ въ Ямбургскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губ., пріютѣ для лепрозныхъ больныхъ, распростра-

няясь по всѣмъ губерніямъ Россійской Имперіи, проникъ даже въ самыя отдаленныя ея окраины и въ Общество стали со всѣхъ сторонъ поступать просьбы о принятіи въ его колонію страдающихъ проказою. Не считая себя въ правѣ отказывать этимъ больнымъ въ призрѣніи лишь потому, что они не принадлежатъ къ населенію С.-Петербургской губ., Общество гостеприимно открыло двери своей колоніи и для уроженцевъ другихъ губерній. Не имѣя, однако, возможности принимать всѣхъ туда поступающихъ на полное свое иждивеніе, Общество назначило за содержаніе уроженцевъ другихъ губерній самую скромную плату. Хотя въ колоніи съ самаго начала имѣлась часовня, въ которой отправлялись службы священникомъ Ямбургской Скорбященской кладбищенской церкви о. Николаемъ Лавровымъ, взявшимъ на себя также трудъ исполненія при больныхъ всѣхъ требъ, все же чувствовался недостатокъ въ собственной церкви и въ постоянномъ пастырѣ; въ 1900 году на средства почетнаго члена общества—купца Алексѣева часовня была перестроена въ церковь, а поступившему въ колонію, въ числѣ больныхъ, священнику Таврической епархіи было, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, поручено официально исполнять обязанности духовнаго пастыря больныхъ.

Съ самаго начала колонія была ввѣрена завѣдыванію какъ въ медицинскомъ, такъ и въ хозяйственномъ отношеніяхъ, постоянно живущему въ особомъ при ней домѣ врачу, въ помощь которому былъ данъ фельдшеръ и нѣсколько лицъ, составлявшихъ низшій служебный персоналъ. Принимая во вниманіе, что содержащіеся въ колоніи больные, за нѣкоторыми лишь исключеніями, принадлежатъ къ крестьянству, Общество, желая облегчить пребываніе ихъ вдали отъ родныхъ губерній и по большей части также и отъ семей, старалось по возможности сохранить для нихъ ту обстановку жизни, къ которой они привыкли, для чего въ колоніи было заведено въ скромныхъ размѣрахъ сельское хозяйство—часть земли отведена подъ посѣвъ овса и травъ для сѣна, часть подъ огороды, какъ общіе—для безсемейныхъ больныхъ, живущихъ въ баракахъ, такъ и частныя—при нѣсколькихъ маленькихъ домикахъ, въ которыхъ больные живутъ семьями. Желая также отвлечь больныхъ отъ сосредоточенія на тяжеломъ ихъ положеніи и наполнить досугъ ихъ полезнымъ дѣломъ, Общество

старалось заинтересовать ихъ выдачей небольшого вознагражденія, въ какомъ либо доступномъ имъ трудѣ, какъ по исполненію сельскихъ работъ, такъ и ремесль, которыми больные занимались до поступленія въ колонію.

Постепенно развиваясь и расширяя кругъ своей дѣятельности, Общество до 1900 года существовало на тѣ денежные средства, которыми оно располагало и которыя слагались изъ процентовъ съ его капитала, членскихъ взносовъ и добровольныхъ пожертвованій, кружечнаго сбора и платы за содержаніе въ его колоніи больныхъ, не принадлежащихъ къ населенію С.-Петербургской губ. За послѣдніе же два года Совѣтъ Правленія Общества для борьбы съ проказою долженъ былъ признать, съ тяжелымъ чувствомъ, что денежные средства его стали уменьшаться. Скорбныя событія, пережитыя и переживаемыя нашей родиной, отвлекли вниманіе русскаго народа сперва на Дальній Востокъ, а затѣмъ на внутренніе безпорядки въ странѣ, и Общество со своимъ скромнымъ дѣломъ служенія на пользу незамѣтныхъ страдальцевъ было всеми забыто. Населеніе колоніи, также какъ и потребности ея, возрастали, источникъ же благосостоянія—въ видѣ добровольныхъ пожертвованій—сталъ изсякать; а между тѣмъ Обществу пришлось озаботиться возобновленіемъ пришедшихъ въ ветхость бѣлья, обуви, одежды для больныхъ, число которыхъ достигаетъ уже 80 человекъ и произвести капитальный ремонтъ зданій колоніи съ подводкою подъ нѣкоторыя изъ нихъ фундаментовъ съ перекладкою печей, обшивкою, штукатуркою, конопаткою и окраскою стѣнъ, перестилкою половъ и пр.

На эти работы Обществу придется употребить значительную часть своего и безъ того маленькаго капитала, который служить единственной основой его существованія.

Начатое, однако, дѣло христіанской любви не можетъ и не должно погибнуть. Необходимо изыскать средства для облегченія настоящаго тяжелаго положенія Общества и обратиться съ призывомъ ко всѣмъ, кто можетъ откликнуться на доброе дѣло его, а кто какъ не духовные пастыри, имѣющіе съ одной стороны образцомъ милосердіе Христа къ несчастнымъ прокаженнымъ, съ другой же располагающіе средствами повліять словомъ призыва на вѣренную ихъ попеченіямъ паству, могутъ оказать Обществу великую услугу, обративъ вниманіе на дѣли его и нужды.

Въ виду всего вышеизложеннаго, я позволяю себѣ отъ лица предсѣдательствуемаго мною Общества для борьбы съ проказою и самихъ больныхъ, находящихся на попеченіи послѣдняго, обратиться къ Вашему Высокопреосвященству, какъ къ лицу, стоящему во главѣ духовной своей паствы, съ убѣдительною просьбою—не оставить безъ вниманія нужды наши и откликнуться на нихъ призывомъ на помощь нашему доброму дѣлу.

Выражая надежду, что призывъ этотъ не останется безъ отвѣта, я считаю долгомъ сказать, что даже самая малевкая лепта будетъ принята Обществомъ съ искреннею признательностью; если же найдутся лица, желающіе ближе ознакомиться съ дѣятельностью Общества для борьбы съ проказою, то, быть можетъ, они согласятся вступить въ число его членовъ, размѣръ взноса которыхъ для пожизненныхъ составляетъ 50 руб., для годовыхъ—три р.

Испрашивая святыхъ молитвъ Вашихъ и Вашего Архипастырскаго благословенія, имѣю честь быть Вашего Высокопреосвященства

покорнѣйшей слугой *Елизавета Зиновьева.*

(Спб. Ул. Глинки. № 8).

5 января 1908 г. № 9.

На подлинномъ отношеніи резолюція Его Высокопреосвященства, отъ 19 января 1907 г. за № 410, послѣдовала: „Въ Редакцію Извѣстій по Казанской епархіи для напечатанія къ свидѣнію духовенства.“

Отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева для выдачи пособій потерявшимъ на войнѣ способность къ труду воинамъ.

Его Преосвященству,

Архіепископу Казанскому и Свіяжскому.

Въ настоящемъ году исполнилось 25 лѣтъ со дня смерти Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева, одного изъ настоящихъ народныхъ героевъ, память о которомъ живетъ въ арміи и въ народѣ.

Высказанное еще при жизни М. Д. Скобелевымъ желаніе о сборѣ капитала для образованія фонда, съ цѣлю оказанія помощи больнымъ и раненымъ, осуществилось образованіемъ въ 1904 году Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева.

Съ цѣлю расширенія дѣятельности Комитета и достойнаго увѣковѣченія памяти русскаго героя объявлена всероссійская подписка, и въ зависимости отъ денежныхъ поступленій предположено не только увеличеніе числа пенсіонеровъ, получающихъ ежемѣсячныя пособія, но и устройство убѣжищъ, мастерскихъ, пріютовъ и т. п. учреждений, а равно рас сосредоточеніе дѣятельности Комитета образованіемъ отдѣленій въ различныхъ городахъ, для оказанія скорѣйшей помощи и болѣе правильнаго выбора лицъ нуждающихся въ ней.

Въ настоящее время въ виду значительнаго числа лицъ, дѣйствительно нуждающихся въ помощи, особенно важно выполненіе завѣта М. Д. Скобелева.

Прилагая при семъ подписной листь за № 6608, Комитетъ обращается съ покорнѣйшей просьбой—благоволить оказать посильное содѣйствіе къ образованію необходимыхъ средствъ, какъ личнымъ Вашимъ участіемъ, такъ и привлеченіемъ къ участію въ ней другихъ лицъ, воодушевленныхъ однимъ и тѣмъ же желаніемъ увѣковѣчить имя Бѣлаго Генерала.

Товарищъ Предсѣдательницы Комитета, Свиты Его Величества Генераль Маіоръ *Шербачевъ*.

Членъ Совѣта Комитета, Штабсъ Капитанъ *Левашко*.

С.-Петербургъ.

Николаевская Академія Генеральнаго штаба.

№ 6608. 23 дек. 1907 г.

На подлинномъ резолюція Его Высокопреосвященства отъ 12 января за № 409 послѣдовала: „Въ редакцію Извѣстій по Казан. епархіи для напечатанія къ свѣдѣнію духовенства.“

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАРОДНЫЙ ЛИСТОКЪ.

„Пасхальное яйцо“.

Христось Воскресе! Воистину Воскресе!

И въ богатыхъ, пышныхъ палатахъ, и въ бѣдной, убогой хижинѣ раздаются эти радостныя привѣтствія: *Христось Воскресе! Воистину Воскресе!*

Знатные и незнатные, сильные и слабые, друзья и недруги встрѣчаютъ другъ друга этими святыми словами: *Христось Воскресе! Воистину Воскресе!*

Обнимаютъ другъ друга, цѣлуются трижды, вручаютъ другъ другу *красное, пасхальное яйцо*.

Обычай христосованія съ *краснымъ, пасхальнымъ яйцомъ* ведется съ глубокой древности. Съ того самаго времени, какъ вѣсть о воскресеніи Іисуса Христа изъ мертвыхъ впервые достигла слуха людей.

Вотъ какое преданіе сохранилось до нашихъ дней о томъ обычаѣ, въ силу котораго мы даримъ другъ другу во дни Св. Пасхи красныя, пасхальныя яйца.

Въ древности, еще до рожденія Іисуса Христа, у многихъ народовъ былъ такой обычай, чтобы при представленіи къ важному лицу, особенно въ первый разъ, подносить что либо въ даръ ему, въ знакъ уваженія.

Примѣръ этого можно видѣть, между прочимъ, въ поступкѣ волхвовъ, приходившихъ къ только что родившемуся Іисусу Христу. Люди бѣдные приносили дары скромныя, на примѣръ: плоды, яйца, домашнихъ птицъ и тому подобное. Богатые же люди подносили дары болѣе цѣнныя. Такъ волхвы принесли Іисусу Христу золото, ливанъ и смирну.

Когда послѣ страданій Христовыхъ, спасительной смерти Его и живоноснаго воскресенія, Святые Апостолы разошлись по всѣмъ странамъ, чтобы проповѣдывать о Христѣ,

Спаситель, то и Святая Марія Магдалина отправилась въ городъ Римъ.

Св. Марія была изъ города Магалды, находившагося при озерѣ Геннисаретскомъ. Во время земной жизни Спасителя, въ домѣ Симона, она оросила своими слезами ноги Христовы, отерла ихъ волосами своими и возливала на нихъ драгоценное, благовонное масло. Видя это, Иисусъ Христосъ сказалъ ей: *опущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много* (Лук. VII, 47). Сопровождая потомъ Иисуса Христа повсюду, она была свидѣтельницею Его крестныхъ страданій и первая удостоилась видѣть воскресшаго Спасителя, Который сказалъ ей: *иди ко братии моей, и рцы имъ, восхожду ко Отцу Моему и Отцу вашему, и Богу Моему и Богу вашему* (Иоан. XX, 17).

Возвѣстивши радостную вѣсть о воскресеніи Христовомъ Апостоламъ, Марія Магдалина проповѣдывала эту радость и другимъ. Явившись въ Римъ, она предстала къ Императору Тиверію, поднесла ему *красное яйцо* и сказала: *Христосъ Воскресе!*

Первенствующіе христіане, узнавъ о такомъ приношеніи царю равноапостольной жены, начали подражать ей, и при воспоминаніи Воскресенія Христова стали дарить другъ другу красныя яйца; и это вошло въ обычай у всѣхъ христіанскихъ обществъ и даже у многихъ неправославныхъ.

И это взаимное дароприношеніе вполне прилично во дни празднованія Воскресенія Христова. Имъ выражается наша вѣра въ побѣду Христа Жизнодавца надъ смертію и надежда на возрожденіе наше къ будущей небесной жизни. Яйцо по виду представляется какъ бы не живымъ, но изъ него является живая птица, взлетающая къ небесамъ. Какъ Христосъ воскресъ изъ гроба и вознесся на небеса; такъ и мы воскреснемъ и силою Господнею вознесемъ къ жизни райской, небесной.

Красный цвѣтъ яицъ напоминаетъ намъ о крови Христовой, пролитой за насъ, а свѣтлый видъ ихъ служитъ знакомъ всеобщей радости. Мы даримъ другъ другу красныя яйца при взаимныхъ цѣлованіяхъ; этимъ мы показываемъ наше послушаніе Христу, повелѣвшему любить другъ друга, и выражаемъ вѣру въ то, что Онъ примирилъ насъ всѣхъ между собою и съ Господомъ Отцемъ.

Будемъ же съ радостію исполнять этотъ прекрасный
обычай святой старины, съ вѣрою и любовію привѣтствуя
другъ друга: *Христосъ Воскресе! Воистину Воскресе!*

~~~~~

Христосъ Воскресе!

Ночь. Надъ Палестиною
Звѣзды не горятъ;
Сумракомъ окутанный,
Спитъ Аримаѳейскій садъ.

* * *

Вотъ къ пещерѣ ангелы
Сходятъ съ высоты,
Свѣтъ отъ нихъ, какъ молнія,
Озарилъ внутри.

* * *

И свершилось дивное
Чудо изъ чудесъ:
Смерть разрѣшивъ смертію,
Исусъ Христосъ Воскресе.

* * *

Намъ своимъ возстаніемъ
Далъ надежду Онъ,
Чтобы въ смерти видѣли
Мы одинъ лишь сонъ.

* * *

Кто путемъ евангельскимъ
Вѣкъ земной пройдетъ,
Тотъ въ обитель свѣтлую
Ко Христу войдетъ.

* * *

Быль ли ты полъ бременемъ
Бѣдности, нужды,
Быль ли ты труждающимъ,
Кто-бы ни былъ ты;

* * *

Но когда съ терпѣніемъ,
Несъ за Нимъ крестъ свой,
То по воскресеніи
Въ Немъ найдешь покой.

* * *

Женамъ мирносоицамъ
Ангелы съ небесъ
Возвѣстили съ радостью:
„Днесъ Христось Воскресъ!“

* * *

Скажемъ же: воистину,
Да, Воскресъ Христось,
И съ Собою новую
Людямъ жизньъ принесъ!

Свящ. В. Васюковъ.

~~~~~
Къ воспоминаніямъ о почившемъ Архіепископѣ
Казанскомъ Димитріи (Самбикинѣ).

(Изъ Тамбова).

Извѣстіе о смерти Архіепископа Казанскаго Димитрія (Самбикина), бывшаго ректора нашей Тамбовской семинаріи, пробуждаетъ отрадныя воспоминанія о жизни семинаріи того времени и объ отношеніяхъ къ ней почившаго святителя. Время его ректорства было золотымъ вѣкомъ Тамбовской семинаріи. Новая, просторная, чистая семинарія, преобразованная въ 6-ти классную; рядъ даровитыхъ преподавателей;

веселыя, жизне-радостныя лица воспитанниковъ, любящихъ свою „alma mater“ и оберегающихъ честь ея, и о. ректоръ — струя живой воды, пронизывающая благотворно всю семинарскую жизнь. Быстрый, энергичный, добрый, онъ зналъ всѣхъ своихъ воспитанниковъ; постоянно видѣли его въ классахъ, столовой, занятныхъ; вездѣ слышится его живая рѣчь съ неистощимымъ запасомъ примѣровъ изъ исторіи и жизни, вездѣ вокругъ него тѣсное кольцо учениковъ, жадно слушающихъ и задерживающихъ его на цѣлыя часы. Нельзя забыть этихъ бесѣдъ: онѣ были искренни, просты, въ нихъ не было дѣланности; это говорилъ — не начальникъ, а отецъ, который, при всей своей напускной сердитости, не могъ скрыть своей любви и радости о своихъ питомцахъ. Рѣчи о. ректора были пламенные, онѣ зажигали св. огонь въ юныхъ сердцахъ семинаристовъ и во всей семинаріи. Храмъ семинарскій былъ всегда переполненъ молящимися, легко простаивавшими долгіе часы благоговѣйной службы о. ректора, и его живыя, импровизованныя проповѣди увлекали слушателей. А въ классахъ? Давно пробилъ звонокъ, но о. ректоръ никакъ не можетъ остановить потокъ своей рѣчи, и когда послѣдній прекращается, то ученики съ большой неохотой выходятъ изъ класса. О. ректоръ не любилъ зубристики учебниковъ и требовалъ знакомства съ литературой изучаемыхъ предметовъ, для чего всегда были открыты двери библіотеки и читальни; для развитія эстетики учениковъ приобрѣтались музыкальные инструменты, поощрялись литературные вечера, устраиваемые учениками. Воспитанники на все находили время: и учиться, и читать, и развлекаться. Были среди учениковъ: и начитанные богословы, и философы, и математики, и историки, и классики. Много воспитанниковъ, благодаря о. ректору, получили высшее образованіе, и изъ среды ихъ вышли даровитые дѣятели на поприщахъ духовномъ и свѣтскомъ.

Вѣчная память тебѣ, незабвенный и дорогой отецъ нашъ, въ Бозѣ почившій Архіепископъ Димитрій! Ты много чистой радости внесъ въ нашу семинарію. Вниди же и ты въ радость Господа Твоего, и тамъ, у престола Божія, помани и насъ — любящихъ питомцевъ твоихъ!

Б. Ж.

Бесѣда предъ открытіемъ сельско-хозяйствен-
ныхъ чтеній въ с. Ивановскомъ, Казанскаго
уѣзда ¹⁾).

Всѣ присутствующіе здѣсь прекрасно знаютъ, что житье крестьянъ, вслѣдствіе ихъ малообразованности, становится все хуже и хуже; во многихъ мѣстахъ совершенно напрасно истребили лѣса, землю выпахали до того, что она, какъ отошавшая корова, очень мало даетъ пользы; землю постоянно доятъ, а мало кормятъ, т. е. удобряютъ, да вообще плоховато ухаживаютъ за ней. Теперь, когда мало стало лѣсовъ и зарослей по оврагамъ, даже обильные снѣга, вмѣсто пользы, стали приносить вредъ, такъ какъ снѣгъ на голыхъ поляхъ быстро стаиваетъ, весенняя вода почти не успѣваетъ впитаться въ землю, быстро сбѣгаетъ съ полей, сноситъ верхній плодородный слой земли, размываетъ громадные поля, овраги, и заноситъ иломъ и пескомъ луга, рѣки и озера; а какъ только наступитъ жаркая погода, то хлѣба скоро начинаютъ страдать отъ недостатка влаги (сырости) въ землѣ, а съ полей сухими вѣтрами сдуваетъ остатки чернозема. Вотъ тутъ-то и обнаруживается, что мы, наши отцы и дѣды думали только о себѣ, а для дѣтей, внуковъ и правнуковъ ничего не приберегли — „пустъ-де тамъ какъ хотятъ живутъ, только бы на нашъ вѣкъ хватило“. Но теперь пора понять, что не хорошо и грѣшно такъ думать; если наши предки все испортили и ухудшили, то намъ пора подумать объ исправленіи и улучшеніи, чтобы намъ и нашимъ дѣтямъ не бѣдствовать. Теперь уже нѣкоторые Ивановцы, и особенно учившіеся нынѣшнюю зиму 18 подростковъ поняли, что нужно опять сдѣлать такъ, какъ прежде было устроено Богомъ, т. е. засадить плодовыми деревьями всѣ тѣ бугры и овраги, которые были прежде покрыты лѣсами, чтобы снѣгъ на склонахъ ихъ, между деревьями, больше задерживался и весной медленнѣе таялъ, а вся вода впитывалась бы въ рыхлую землю. Также можно засадить яблонями прогалы между домами, чтобы земля здѣсь не лежала даромъ; эта растительность,

¹⁾ Предположена къ произнесенію 8 мая 1908 г.

кромѣ того, предохранить наши села и деревни отъ пожаровъ и придасть нашимъ домамъ красивый и уютный видъ. Да, много, очень много пропадаетъ у насъ всякаго добра только вслѣдствіе нашей темноты и небрежности; много бы можно было ввести въ нашемъ сельскомъ хозяйствѣ улучшеній, нужно только желаніе и умѣніе. А для пріобрѣтенія опытности, знаній нужно учиться и прочувствовать глубокую правду пословицы: „вѣкъ живи, вѣкъ учишься“, „ученье — свѣтъ, а неученье — тьма“. Подросткамъ необходимо какъ слѣдуетъ учиться въ дополнительномъ классѣ здѣшней школы, взрослымъ же — у пріѣзжающихъ добрыхъ ученыхъ людей.

Про ученье нѣкоторые крестьяне говорятъ, что ихъ ребяташки по два — по три года бѣгали въ школу, да толку вышло мало. Подумайте-же хорошенько, кто тутъ виноватъ? Въ школу посылаютъ дѣтей тогда, когда они начинаютъ своими шалостями надоѣдать дома, а по своей глупости еще ни на что не пригодны; вотъ ихъ и гонятъ въ школу, чтобы они дома не мѣшали, а на улицѣ не рвали „обувки и одежду“; въ другомъ большомъ селѣ такихъ младенцевъ нагоняютъ въ училище человекъ сто. Только черезъ 2—3 года дѣти становятся потолковѣе и обнаруживаютъ готовность болѣе или менѣе серьезно отдаться учебнымъ занятіямъ. Но родители въ это время разсуждаютъ уже по другому: теперь-де ребята, думаютъ они, стали побольше и попонятливѣе, значить можно взять ихъ изъ школы и приспособить для домашнихъ работъ. А то отцы и матери опускаютъ изъ виду, что выгадать-то можно, и не отрывая дѣтей отъ школы; нужно только по-экономнѣе справлять свадьбы, престольные праздники и другіе какіе либо торжественные случаи; отрывая же дѣтей отъ ученья, родители очень много проигрываютъ; вѣдь ученье то пригодилось бы дѣтямъ на всю жизнь.

Нѣкоторые старики, далѣе говорятъ, что прежде они и безъ ученья жили, да еще лучше теперешняго. Говоря это, они забываютъ, что прежде лѣсовъ было гораздо больше, земли были новыя и хорошія, однимъ словомъ, всякаго добра было очень много, а народа было мало; теперь же какъ разъ наоборотъ. Вѣдь тогда они какъ-бы сидѣли за обильной трапезой, за столомъ полнымъ всякихъ кушаній и, не въ обиду будь сказано, какъ на свадьбахъ, не столько ѣли и пили,

сколько портили и зря валили, а многочисленнымъ дѣтямъ и внукамъ только объѣдки оставили. Какъ тутъ проживешь по старому, безъ ученья?

А иные даже говорятъ, что учиться тому, какъ лучше ухаживать за пчелами, садами и землей, грѣшно. Нѣтъ, грѣшно дѣлать дурное—обижать другихъ, сквернословить, пьянствовать, небрежно обращаться съ Божіей природой—лѣсами, землей и т. д., грѣшно портить и ухудшать, а не исправлять и улучшать.

Еще говорятъ, что если Богъ дастъ, такъ уродится, а не дастъ, такъ и ученые не помогутъ. Но вѣдь ученые не хотятъ перехитрить Бога; они только желаютъ выяснитъ созданные Имъ законы природы и силы ея. Земля подобна коровѣ, про которую теперь уже никто не говоритъ: если Богъ дастъ, такъ надоитъ безъ корма и ухода; теперь и послѣдняя баба понимаетъ, что „у коровушки молочко на язычкѣ“; такъ и на счетъ земли болѣе разумные домохозяева начинаютъ понимать, что хлѣбецъ въ удобреніи. Поэтому, сначала надо все дѣлать, какъ слѣдуетъ, а потомъ уже просить на свои труды Божіе благословеніе; недаромъ умные старые люди сложили мудрыя пословицы: „на Бога надѣйся, а самъ не плошай“, „подъ лежацій камень и вода не течетъ“.

Поэтому, оставимъ, братцы, указанные вредные для дѣла предрассудки, и, при Божіей помощи и содѣйствіи добрыхъ ученыхъ людей, дружно постараемся все исправлять и улучшать, чтобы не только лучше было жить намъ съ дѣтьми, но чтобы еще показать добрый примѣръ другимъ и принести пользу нашей Родинѣ.

Дай Богъ успѣха настоящему доброму начинанію! Дай Богъ, чтобы черезъ это начинаніе осуществлялось въ нашей жизни то, чему училъ апостоль мира и христіанской любви св. Іоаннъ Богословъ, память котораго мы празднуемъ сегодня. Дай Богъ, чтобы въ нашей жизни всегда одерживало верхъ стремленіе ко всему свѣтлому, доброму и хорошему на общую пользу!...

Священникъ *Алексій Кулясовъ.*

Библиографія.

Свящ. *А. Кремлевскій*. Пособіе для изучающихъ православный христіанскій натихизисъ. Изд. 2-е. Спб. 1907. Ц. 75 к.

Сознаніе несовершенствъ составленнаго митрополитомъ Филаретомъ катихизиса имѣло своимъ слѣдствіемъ появленіе въ послѣдніе годы цѣлага ряда трудовъ въ данной области христіанскаго обученія. Среди нихъ едва ли не первое мѣсто занимаетъ книга о. Кремлевскаго, обстоятельно, просто и общедоступно излагающая христіанское ученіе. По полнотѣ содержанія и характеру изложенія (между прочимъ авторъ совершенно не пользуется обычной, неудобной въ педагогическомъ отношеніи, вопросомъ - отвѣтной формой изложенія) книга эта стоитъ несравненно выше Филаретовскаго катихизиса. Отрадное впечатлѣніе производитъ то чувство глубокаго благоговѣнія въ христіанскому ученію, которымъ пронизана вся книга.

Н. С—скій.

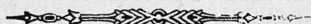
Эрихъ Васманъ. Неодарвинизмъ и христіанство. Перев. съ нѣмецк. *С. Троицкаго*. Спб. 1907. Ц. 30 к.

Содержаніемъ этой книжки являются лекціи, прочитанныя въ Берлинѣ въ началѣ настоящаго года извѣстнымъ біологомъ Э. Васманомъ. Васманъ разсматриваетъ научныя теоріи о происхожденіи и развитіи видовъ и приходитъ къ выводу, что вся неживая и живая природа и человѣкъ—твореніе Бога и что истинная наука не противъ христіанства, а, наоборотъ, ведетъ человѣка къ христіанству, къ Богу.

Н. С—скій.

Н. П. Ансаковъ, Безпредѣльность невѣжества и Апокалипсисъ
(краткій отвѣтъ на книгу Н. А. Морозова), С.-Петербургъ,
1908, 24 стр., ц. 30 коп.

Небольшая брошюра Н. П. Ансакова является весьма своевременною, ибо въ ней прекрасно доказано все невѣжество автора сочиненія „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“, получившаго такое широкое распространеніе среди нашей легко-вѣрной интеллигенціи, совершенно незнакомой съ богословіемъ и падею на всякія „революціонныя“ новинки.

Содержаніе.

Официальный отдѣлъ. Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, Изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода. 465. Высокопреосвященнѣйшій Никаноръ, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій 466.

Архипастырская благодарность. 485. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 485. Свободныя мѣста. 486. Выдача сборной книги. 486. Объявленіе объ открытіи 7-го дополнительнаго класса при Казанскомъ Епархіальномъ жанскомъ училищѣ. 486. Отъ Казанскаго мужского духовнаго училища. 488. Отношенія на имя Его Высокопреосвященства: а) Предсѣдательницы Общества для борьбы съ проказою въ С.-Петербургской губ. 489. б) Комитета имени Генераль-Адъютанта М. Д. Скобелева. 493.

Неофициальный отдѣлъ. «Пасхальное яйцо». 495. «Христосъ Воскресе» стихотвореніе свящ. *В. Васюкова*. 497. Къ воспоминаніямъ о почившемъ Архіепископѣ Казанскомъ Димитріи (Самбикинѣ). 498. Вещда предъ открытіемъ сельско-хозяйственныхъ чтеній въ с. Ивановскомъ, Казанскаго уѣзда. Свящ. *А. Кулясова*. 500. Библиографія. 503.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ**.

Печатать дозволяется. Казань 22 апрѣля 1908 г.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій**.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета. 1908 г.